

УДК 35.071

КИТАЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЮРОКРАТИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

С. Б. ЛУГВИН*Белорусский государственный университет
имени В. И. Ленина, г. Минск, Республика Беларусь*

История человеческого общества изобилует периодическими трансформациями, в ходе которых происходит более или менее глубокая перестройка всей совокупности общественных отношений, социальных институтов, ценностей, убеждений людей и осуществляется переход от одного типа общества к другому. Если в прошлом трансформационные процессы носили исключительно спонтанный характер и политическая власть оказывалась не в состоянии прогнозировать и контролировать их, то в наше время ситуация меняется: государство получает возможность воздействовать на общество реформистскими средствами, максимально ограничивая возможные негативные последствия переходных состояний. Именно такая задача сегодня стоит перед постсоциалистическими странами, осуществляющими рыночную трансформацию своих общественных структур. Но, чтобы ее решить, власть должна иметь дееспособный и эффективный бюрократический аппарат, имеющий возможность активно инициировать и доводить до конца процессы общественной перестройки. Для создания такого аппарата необходимо хорошо изучить опыт прошлого, касающийся как нашей страны, так и всех тех государств, которые когда-то переживали сколь-либо существенные трансформационные сдвиги. При этом имеет значение исследование как положительного опыта преобразования государственных администраций, в результате чего возникали бюрократии, открытые общественным инновациям и социальному прогрессу, так и отрицательного опыта, приводящего к формированию бюрократий, ориентированных на консервацию сложившихся порядков и социальный застой.

До настоящего времени в обществе не прекращается дискуссия о путях и способах проведения реформ, о характере начатых преобразований, о временной последовательности решения тех или иных задач и т.п. Учитывая, что реформы рыночного типа одновременно происходят в ряде постсоциалистических стран, появляется возможность на основе сравнительного анализа сопоставить ход и темпы проводимых преобразований, соотнести достигнутые результаты и существующие проблемы. На фоне неудачного варианта российской рыночной трансформации очевидны преимущества китайской модели реформ, сохраняющей сильную центральную власть и авторитарно-бюрократическую систему управления. Ее привлекательность определяется весомыми успехами, достигнутыми Китаем за последние 20 лет, в том числе высокими темпами его экономического роста, повышением уровня жизни населения, сохранением политической стабильности общества и государства. Опыт Китая наглядно показал, что авторитарно-бюрократическая система управления, несмотря на присущие ей недостатки, может быть с успехом использована для проведения рыночных реформ. А это значит, что бюрократия, как специфическая форма организации исполнительной власти, оказывается в состоянии решать задачи весьма широкого диапазона. При этом их содержание и характер сколь-либо существенного значе-

ния для ее деятельности не имеют. Это может быть подготовка к войне, индустриализация страны, освоение целины или же, как в случае с Китаем, формирование рыночной инфраструктуры – везде и всюду бюрократия оказывается на высоте.

Обеспечив относительно безболезненный перевод экономики в рыночное русло, китайская бюрократия продемонстрировала свою достаточно высокую результативность. Следует при этом подчеркнуть, что, несмотря на все перемены, произошедшие в Китае за последние сто лет – крах империи, длительный период смут и революционных потрясений, десятилетия тоталитарного социализма – она сохранила в себе немало того, что сегодня сближает ее с бюрократией конфуцианско-легистского типа, господствовавшей в Китайской империи на протяжении двух тысячелетий. Как и традиционная имперская бюрократия, современная китайская администрация способна оказывать решающее влияние на развитие общественных процессов и решение крупных социальных задач. Это делает ее своеобразной преемницей древнекитайской бюрократии. Поэтому большой интерес сегодня представляет рассмотрение вопроса о возникновении имперской китайской бюрократии, отдельные черты которой были унаследованы не только современной китайской администрацией, но и бюрократией стран, выросших из так называемого «азиатского способа производства» (К. Маркс).

В статье поставлена задача рассмотреть формирование китайской государственной бюрократии в контексте трансформационных процессов древнекитайской истории и показать ее особенности, которые позволили ей на протяжении многих столетий сохранять неизменность не только своего облика, но и социально-политических порядков традиционного китайского общества.

Возникновение древнекитайской бюрократии явилось результатом крупных трансформационных перемен, произошедших в обществе во второй половине эпохи Чюньцю («Весна и осень», VIII-V вв. до н.э.) и в период Чжаньго («Сражающиеся царства», V-III вв. до н.э.). По мнению синологов, это был крупнейший за всю историю Китая качественный перелом в сфере производства, обмена и распределения произведенного продукта. Начало трансформационного сдвига было связано, по мнению Л.С. Васильева, с возрастанием престижного потребления в верхах, следствием которого стало значительное усиление тенденции к приватизации [1, с. 195-196]. Одновременно происходило неуклонное разложение традиционной патримониальной общины, закрепление земли за отдельными семьями и усиление имущественной дифференциации крестьянства. Концентрация в руках отдельных лиц все большей доли общественного богатства сопровождалась появлением избыточного продукта и развитием товарно-денежных отношений, что вело к расширению внутренней и внешней торговли. Материальной основой этих процессов явился быстрый прогресс в развитии производительных сил, связанный в эпоху Чжаньго с широким распространением железных орудий.

Появление неконтролируемых властями частнособственнических отношений, зарождение индивидуальной инициативы и предпринимательского инстинкта расходились с традициями государственно организованного общества и с устоявшейся нормой, ориентированной на справедливость и обычаи предков. Тем самым, раннекитайской государственности был брошен вызов, на который она должна была дать ответ.

Социально-экономическая трансформация происходила в условиях политической раздробленности Китая и непрекращающихся внутренних усобиц. Однако с появлением в период Чжаньго крупных царств в повестку дня естественным образом встал вопрос о преодолении раздробленности страны и создании единого государст-

ва, что в тех условиях можно было решить лишь военными средствами с помощью сильной централизованной власти.

Таким образом, в рассматриваемый период истории Китая перед государством стояли две взаимосвязанные задачи: во-первых, обуздание частнорыночной стихии и установление надежного контроля над обществом и, во-вторых, преодоление политической раздробленности страны и создание единого централизованного государства.

Для решения этих задач требовалось реформировать управленческую систему, составной частью которой должна была стать реформа чиновничьего аппарата, что в эпоху Чюнцю было осознано уже практически во всех китайских царствах.

Основной порок прежней чжоуской системы управления был связан с существованием уделов, вызывавших феодальную раздробленность страны и засилье в органах управления представителей родовой знати, зачастую пренебрегающих интересами правителей царств. Государственные чиновники – выходцы из знатных семей – из поколения в поколение занимали одни и те же должности, превратив их, по сути, в наследственные синекуры. Их должностное положение ни в коей мере не зависело от результатов служебной деятельности. Стремясь найти замену родовой знати правители царств сделали ставку на служилое сословие – ши, которое включало в себя образованных китайцев – специалистов в области государственного управления, происходящих из незнатных семей и нанимавшихся за определенную плату к сильным мира сего.

Именно на фоне всех этих процессов в интеллектуальной элите китайского общества развернулась оживленная дискуссия о путях преобразования существующей системы управления. Осуществляемая на протяжении столетий реформа государственной администрации явилась результатом длительной борьбы и взаимовлияния таких политических школ и течений, как конфуцианство, легизм, моизм, даосизм и др. Причем, наиболее плодотворными были изыскания двух ведущих школ – конфуцианства и легизма, между которыми и развернулась наиболее ожесточенная борьба, доходившая, порой, до физического уничтожения оппонентов.

Согласно учению Конфуция (551-479 гг. до н.э.), явившимся основоположником конфуцианской школы, государство – это большая семья и каждому человеку в соответствии с традицией должно быть отведено в нем строго определенное место. «Государь должен быть государем, слуга слугой, сын сыном, отец отцом» [2, с. 90]. Конфуций полагал, что, подражая высокому моральному образцу древних правителей и мыслителей, можно правильно решить современные проблемы, восстановить пошатнувшуюся мораль и положить ее в основу настоящей и будущей государственности. Как отмечал Л.С. Переломов, Конфуций был первым в истории политической мысли Китая, кто не только создал культ древности, но и ориентировал свою модель государства как бы в прошлое [3, с. 88].

Центральное место в учении Конфуция занимал этический образ «благородного мужа» («цзюнь-цзы»), который представляет собой совершенный идеал правителя или высокопоставленного чиновника, наделенного всеми возможными добродетелями. Он гуманен, человеколюбив, благоговеет перед волей Неба, преклоняется перед мудрецами древности. Он стремится к знаниям, в совершенстве знает ритуал и умеет правильно применять его. Как государственная личность цзюнь-цзы честен, справедлив к людям, обладает чувством долга. По отношению к вышестоящим он ведет себя почтительно, проявляет свою верность и преданность, добросовестно выполняет свои обязанности. По мнению Конфуция, каждый человек независимо от своего происхождения может стать цзюнь-цзы и сделать карьеру чиновника.

Кроме образа цзюнь-цзы Конфуций разработал основные принципы китайского государственного управления. Одним из важнейших среди них было требование неукоснительного соблюдения строгого ритуала и церемониала, которые устанавливаются велениями Неба. «Ритуалы нужны для того, чтобы возвышать справедливость (добродетель), чтобы они отражались в поступках людей, в их искренних действиях для постижения совершенства» [2, с. 117].

С помощью образа цзюнь-цзы и практических советов по управлению государством Конфуций стремился восстановить утраченный в Поднебесной порядок, вернуть ей былое спокойствие и стабильность. И эта цель была им в определенной степени достигнута. Дело в том, что образ цзюнь-цзы в период империи стал своеобразным эталоном, на который должны были равняться чиновники. В противном случае, это означало бы, как заметил Л. С. Васильев, «открыто не считаться с мудростью древних, апробированной веками. Иначе конец карьеры» [4, с. 248].

Иная программа реформ государственной администрации была предложена легистами, которые высказали целый ряд конструктивных идей по организации эффективной бюрократии. Крупнейшими представителями и родоначальниками легизма явились Шень Бу-хай (400-337 гг. до н.э.) и Шан Ян (390-338 гг. до н.э.). Будучи советником правителя царства Хань, Шень Бу-хай основное внимание уделил искусству управления. В частности, он разработал принцип недеяния (увей), который со временем стал «своего рода структурообразующим стержнем всего бюрократического аппарата империи» [5, с. 208]. Его суть заключалась в том, что правитель, руководя государством, должен носить маску непроницаемости и отрешенности, скрывающую его истинные намерения, а также демонстрировать незнание и пассивность, скрывающие его хорошую осведомленность о состоянии дел и постоянную готовность к действию. Считалось, что только так можно обеспечить стабильное управление и избежать импульсивных действий, сохраняя, в то же время, строгий контроль за чиновниками.

Шень Бу-хай обращал внимание на необходимость профессионального компетентного управления, для чего должно быть обеспечено правильное функциональное распределение управленческого труда и установление ограниченной сферы компетенции каждого чиновника. «В управлении, – отмечал он, – нельзя переходить границ компетенции (...)» [6, с. 485]. Подбор чиновников должен был производиться по строго объективным критериям и быть свободным от протекции. В этой связи, именно Шень Бу-хай в литературе называют предтечей будущей системы экзаменов в Китае [5, с. 181].

Апологетом всеильного экспансионистского государства явился Шан Ян. Он хорошо понимал, что подобное государство не может обойтись без эффективно работающего чиновничьего аппарата. Поэтому через весь его трактат «Книга правителя области Шан» рефреном проходит идея о создании нового типа чиновничества, который был бы лично предан правителю и обязан ему всем своим благополучием. Отвергая прежнюю систему наследования должностей, мыслитель настаивал на том, чтобы «все привилегии и жалования, чиновничьи должности и ранги знатности должны даваться лишь за службу в войске; иных путей не должно быть» [7, с. 203]. Шан Ян противопоставляет конфуцианской чиновничьей добродетели общеобязательные законы и обеспечивающие их награды и наказания. При этом законы должны быть четкими, равными и доступными для всех. Награды должны быть щедрыми, а наказания – суровыми и неотвратимыми. Основное назначение чиновников, по его мысли, заключается в том, чтобы осуществлять надзор за исполнением законов. Не доверяя должностным лицам, Шан Ян тщательно разрабатывает систему их наказаний. Так, если кто-то из них осмелится нарушить текст установленных законов и

предписаний, соскоблить или добавить один или более иероглифов, то он должен быть приговорен к смертной казни без права на помилование [7, с. 235]. Мыслителя тревожит возможность превращения бюрократии в самодовлеющую силу, имеющую собственные корпоративные интересы, поэтому он советует правителям раскалывать единство аппарата, противопоставлять чиновников друг другу на основе круговой поруки, взаимного недоверия, доносов, слежки и т.п.

Общими усилиями легистских теоретиков и практиков была создана законченная доктрина реформирования государственного аппарата, соответствующая тем изменениям, которые произошли в Китае во второй половине периода Чюнцю и в эпоху Чжаньго. На ее основе в ряде царств Китая и, прежде всего, в царстве Цинь были проведены реформы. Военное усиление этого царства позволило его правителю Ин Чжэну – будущему Цинь Ши-хуанди силой объединить страну и создать могучую империю Цинь с мощной централизованной властью.

После разрушения империи Цинь в эпоху Хань произошло слияние враждовавших ранее легистской и конфуцианской школ в рамках так называемого «ортодоксального конфуцианства», ставшего официальной государственной идеологией империи. Новая империя, унаследовав основанную на легистских принципах циньскую систему организации государственной бюрократии, имела многочисленный, чрезвычайно разветвленный и тщательно отрегулированный административный аппарат. Ее бюрократия, как отмечал А. А. Бокшанин, была сложной, исключительно рационалистической для своего времени. Существовало детальное распределение обязанностей между различными административными учреждениями, их подразделениями и отдельными чиновниками. В рамках иерархического управления рядовые чиновники должны были регулярно отчитываться перед вышестоящими; уездное начальство ежемесячно отчитывалось перед областным; те, в свою очередь, ежеквартально посылали доклады в центр. Все дела, проходящие через администрацию, вплоть до самых мелких, полагалось документально оформлять, учетом и контролем стремились охватить все [8, с. 285].

В условиях превращения конфуцианства в государственную идеологию бюрократия уже не могла больше основывать свою деятельность на жестких легистских законах, которые были дискредитированы в период империи Цинь. В подобной обстановке в качестве основной регулирующей нормы были избраны конфуцианские ритуалы и церемониалы, совпадающие с этическими нормами, издавна установленными в семьях и общинах. Законы же стали играть лишь подсобную роль. Такое отношение к законам было несовместимо с европейскими традициями рационального права.

Конфуцианство традиционно было ориентировано не на законы, а на добродетель, знания, воспроизведение мудрости предков. В результате его инкорпорация в систему государственной администрации привела к значительному повышению уровня образованности чиновников, росту их общей и нравственной культуры. Большую роль здесь сыграло также появление учебных заведений, готовивших будущих чиновников, и широкое распространение экзаменов для претендентов на государственные должности. Введение экзаменов значительно подорвало влияние родовой знати на государственный аппарат. Установив принцип меритократии, они открыли к нему доступ по-настоящему одаренным людям. Вместе с тем, экзамены были не единственным каналом поступления на государственную службу. Широко практиковались рекомендации, имела место также продажа государственных должностей.

Итак, в период Ранней Хань в Китае сложилась достаточно развитая и стройная система государственной бюрократии. Она имела централизованный характер, обла-

дала сложной внутренней иерархией и строго контролировалась императорской властью. С ее помощью абсолютистская власть сумела ограничить неблагоприятные для себя тенденции, существующие в китайском обществе в период его трансформации, взять под контроль частнособственническую активность и процессы приватизации, обеспечить национальное единство огромной страны. Тем самым, трансформация общества была завершена на основе дальнейшего усиления роли государства, которое вступило в свое более развитое состояние. В результате были созданы необходимые условия, чтобы на основе хорошо отлаженной и продуманной системы государственной администрации обеспечивались постоянная стабильность и равновесность общества и неизменно воспроизводился механизм его консервативной устойчивости. По мнению большинства историков-китаеведов, Китаю, в отличие от европейских стран, было присуще не линейное, а циклическое развитие, при котором «отбирались и адаптировались лишь те новшества, которые... соответствовали нормам корпоративной этики и интересам государства» [1, с. 231]. В результате их внедрения существующая система не испытывала дискомфорта; она лишь еще более укреплялась, обретала должную гибкость и жизнеспособность. Это привело к тому, что на протяжении двух тысяч лет своего существования вплоть до начала XX в. Китай сохранил свою систему в практически неизменном виде несмотря на периодически сотрясающие его кризисы, внешние завоевания, крестьянские восстания и т.п.

Подводя итоги сказанному, следует сделать некоторые замечания. Во-первых, формирование китайской бюрократии, равной которой не знала ни одна империя, явилось результатом одной из первых в истории человеческого общества реформы государственного аппарата, осуществленной на основе его всемирной рационализации. При этом последняя являлась отнюдь не плодом умозрительных построений китайских мудрецов, издавна проявляющих огромный интерес к вопросам организации эффективного управления, а опиралась на обобщение реальной управленческой практики самих мыслителей-реформаторов.

Во-вторых, теоретически разработанная и воплощенная в практику китайской государственности модель имперской бюрократии изначально исходила из идеи примата всесильного государства, претендующего на то, чтобы с помощью своего хорошо организованного аппарата тщательно регламентировать все нюансы человеческой деятельности. С этим обстоятельством было тесно связано наличие многочисленного чиновничества, отслеживающего соблюдение надлежащего регламента в каждой из сфер общественной жизни.

В-третьих, в результате проведенных реформ китайская бюрократия обрела мощный механизм самосохранения и самосовершенствования, который помог ей не только не изменить свой облик на протяжении двухтысячелетней истории, но и сохранить существующую систему власти и управления практически в неизменном виде. В немалой степени этому способствовали принципы социальной мобильности и меритократии, сглаживающие общественные контрасты и позволяющие способным людям реализовать свои властные амбиции.

Литература

1. Васильев Л.С. История Востока.- М.: Высшая школа, 1993.- Т.1.
2. Конфуций. Жизнь. Учение. Мысли. Изречения. Афоризмы. – Мн.: Современное слово, 1998.
3. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1981.

4. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета). – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.
5. История политических и правовых учений. Древний мир. – М.: Наука, 1985.
6. Го Мо-жо. Философы древнего Китая («Десять политических статей»). – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961.
7. Книга правителя области Шан (Шан цзянь шу). – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1968.
8. Бокщанин А.А. Очерк истории государственных институтов китайской империи //Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1993.

Получено 14.11.2000 г.